

Бесчисленные воины с оружием в руках внезапно появились в узком и темном переулке.

С крыш, окон и переулков зданий с обеих сторон на одиноко стоящую посреди улицы фигуру смотрели презрительные и отталкивающие глаза.

С другого конца улицы вышел Городской лорд Хуан Шэнцзе с грузным лицом и величественной фигурой. Он выглядел как справедливый и внушающий благоговение лидер.

-Ты, демон-убийца, осмелился прийти в мой Весенний город. Как Хозяин города, я никогда не позволю такому демону, как ты, остаться в моем городе. Ты причиняешь вред жизни людей в городе.

Е Пэйтянь поднял голову, чтобы посмотреть на него, его ледяной взгляд показался из тени волос на лбу. Не говоря ни слова, он встряхнул запястьем, и в воздухе начал появляться желтый песок.

Все занервничали, а Хуан Шэнцзе даже начал заикаться.

-Не бойтесь, сегодня я оставлю всех вас тут - трупами.

Холодный голос демона-человека, казалось, исходил из ада.

Аллея была засыпана желтым песком, а свет становился все темнее и темнее.

Одинокий демон стоял посреди улицы, преследуемый движущимся желтым песком.

Свет сверхъестественных сил вспыхивал повсюду, в тусклой пыли смешиваясь с криками, раздававшимися один за другим.

Человек в белой рубашке у входа на улицу - это приглашенная помощь, которую Хуан Шэнцзе позвал за огромную цену.

Синь Цзымин, глава Легиона Цилинь, в настоящее время являлся самым высокоуровневым среди практиков людей.

Вокруг него непроизвольно находилось множество людей: перед ним и за ним, защищающих его открыто или тайно, и только один, защищающий практик, поддерживающий для него небольшой защитный щит.

Во время сильной песчаной бури Синь Цзымин стоял неподвижно, а ветер и песок трепали его воротник. Глаза мужчины стали серебристо-белыми, а огромные серебряные глаза,

находящиеся высоко в воздухе над землей, медленно повернулись и изменились, встретившись взглядом с демоном-человеком на желтом песке.

Сцена перед Е Пэйтянем снова исчезла.

Он оказался в ярко освещенной лаборатории.

В пустой комнате стоял только бледный операционный стол.

Человеку связали руки и ноги, завязали глаза и закрыли рот, как живая рыба на разделочной доске, неспособная сопротивляться, его крепко привязали к столу для экспериментов.

Исследователи в белых халатах равнодушно окружили его и безжалостно копались в нем всевозможными ужасными инструментами.

Мужчина на столе боролся, из его горла вырывалось болезненное мычание, а повязка на его глазах была влажной от нечеловеческих мучений.

Никому нет дела до его боли, никто даже не относится к нему, как к человеку.

Е Пэйтянь молча смотрел на все это и усмехался.

-Думаешь, я все еще боюсь смотреть на это?

Его бледные пальцы царапнули воздух, пространство разорвалось, как холст, но быстро реорганизовывалось и переключалось на другую сцену.

Сцена за сценой, сцены, похожие на фильм, проносились перед его глазами, Е Пэйтянь равнодушно смотрел на свое болезненное и темное прошлое.

Он отчетливо понимал, что его насильно втянули в иллюзию, созданную врагом.

В этом времени и пространстве казалось, что время идет медленно, но в реальности это было лишь короткое мгновение.

Пока он не погружается в воспоминания, это всего лишь сны, которые проходят в мгновение ока.

После того, как сон исчезает, время снаружи почти не двигается.

Но если он будет захвачен какой-либо эмоцией из воспоминаний, погрузится в нее и не сможет освободиться, то его реальное тело без всякого сопротивления попадет под атаку врага.

Возможно, когда он очнется, он будет обезоружен этими людьми.

Он был как прохожий, который путешествует во времени и пространстве, равнодушно и спокойно наблюдая за этими движущимися картинами.

Это бескрайняя чернота без всякого света, бледности, тьмы, крови, пыток и монстров.

Вдруг в тусклом свете появился маленький огонек, крошечный огонек среди туманного белого света, превратился в улыбающееся лицо.

Е Пэйтянь был ошеломлен в этот момент и остановился.

Человек повернулся в белом свете, протянул белую и мягкую руку, и медленно коснулся его головы.

<http://tl.rulate.ru/book/46873/1748876>